

Ли Сяо с приподнятыми уголками губ медленно разгладила обложку первого сценария.

— Мне нравится эта роль. Особенно меня покорила сцена, где персонаж насаживает своего отца и его наложницу на меч, словно шашлык. Очень впечатляюще. И совершенно справедливо!

По сценарию, мать женщины №4 оказалась в могиле из-за отца женщины №4 и его наложницы. После того, как женщина №4 овладела боевыми искусствами, она без сожаления убила их, а затем посвятила себя совершенствованию своих боевых навыков.

Она полагала, что Чжань Цзяинь лишь поверхностно пробежалась по содержанию этого сценария, иначе она не стала бы приносить его даже под угрозой смерти. Вероятно, женщина, услышав слухи о том, что данная роль крайне тяжела и весьма травмоопасна, предложила его так, чисто для количества.

Чжань Цзяинь, невольно отшатнувшись, прошептала:

— Сяо-Сяо...

Ли Сяо обнажила широкую улыбку.

— Эта роль действительно подходит мне. Спасибо, тетушка! — со всей искренностью поблагодарила девушка.

— Теперь-то ты видишь, что Цзяинь хорошая, она искренне относится к тебе, как к своей дочери, так что больше не расстраивай ее, — донесся довольный голос Ли Наньчжу.

Тревожась, что Ли Сяо вновь огорчит его жену, мужчина поспешил к ней и застал точно тот момент, когда его дочь благодарила Цзяинь. Несмотря на немалое количество разногласий, Ли Сяо все же оставалась его плотью и кровью, и он готов был дать ей еще один шанс. Ли Наньчжу был счастлив видеть, что отношения между Ли Сяо и Цзяинь меняются в лучшую сторону.

Ли Сяо очаровательно улыбнулась, обозначив ямочки на щеках.

— Да, тетушка очень добра ко мне. Тетушка тщательно отобрала подходящие для меня сценарии. В особенности мне понравился этот.

От этих слов холодный взгляд Ли Наньчжу, направленный на Ли Сяо, чуточку потеплел.

— Хорошо, что ты это поняла, — он добавил. — Если у тебя возникнут какие-то трудности, обратись за помощью к своей тете, она тебе поможет.

Цзяинь — добросердечный и великодушный человек. Она простила многократно подставлявшую ее Сюй Манцин, оставила все плохое в прошлом, и даже приняла Сяо-Сяо как своего ребенка. Что ему нравилось в ней, так это ее неизменная доброта и упорство перед лицом невзгод.

Чжань Цзяинь ощутила крайнюю степень недовольства, на миг у нее перехватило дыхание, в груди стало тесно. Она никак не могла возразить. Собственноручно принесся Ли Сяо этот сценарий, она подставила саму себя. Ей оставалось успокаивать себя только тем, что режиссер Чжоу очень строг. Ли Сяо росла в роскоши с раннего возраста. Пожалуй, та изведет своими капризами всю съемочную группу. Нет, падчерица, вероятно, не сможет даже пройти кастинг.

От этих мыслей ее дыхание постепенно выровнялось, и она еле заметно улыбнулась.

— Я могу лишь порекомендовать твою кандидатуру на роль, но на кастинге ты можешь рассчитывать только на свои силы.

— Разумеется, если у нее нет таланта, то и не нужно лезть в эту сферу, — поддержал Ли Наньчжу. Ли Сяо, как старшей мисс Ли, нет необходимости становится актрисой, чтобы жить в достатке.

— Не беспокойтесь. Чувствую, что я была рождена для этой роли, — заявила Ли Сяо. Полагая, что Чжань Цзяинь не посмеет отказать ей перед Ли Наньчжу, она добавила: — Тетушка, если я успешно пройду прослушивание, ты поможешь в продвижении этого фильма? Это отличный способ показать всем, что мы дружная семья.

Чжань Цзяинь уже хотела отказаться, но Ли Наньчжу опередил ее:

— Не стоило и спрашивать, конечно, твоя тетя поможет тебе.

Слова Ли Сяо «дружная семья» особенно ласкали его слух. Он заметил, что после пробуждения его дочь стала более спокойной и разумной. Ли Наньчжу надеялся, что она действительно изменилась, а не просто притворяется.

Чжань Цзяинь молчала. Она не понимала, откуда в Ли Сяо, которую только что выгнали со съемок за плохую игру, столько уверенности в себе.

Ли Сяо спросила Чжань Цзяинь:

— Тетушка, а когда будет кастинг?

Чжань Цзяинь старалась не выдать своих эмоций, ее тон оставался по-прежнему мягким.

— Я свяжусь с режиссером и спрошу.

Ли Сяо кивнула и обратилась к Ли Наньчжу:

— Я забыла пароль от своей карточки.

Изначально Ли Наньчжу в воспитательных целях планировал заморозить банковский счет своей старшей дочери, но видя ее примерное поведение, он отбросил эту мысль. Мужчина решил понаблюдать за ней еще несколько дней, и если она в самом деле исправилась, он не станет блокировать ее карту.

— Просто поменяй пароль.

От этих слов улыбка Ли Сяо стала шире. Она постарается по максимуму использовать эту кредитную карту, дабы сохранить нетронутыми личные деньги первоначальной хозяйки тела. Судя по тому, что она успела увидеть и услышать, большую часть семейных активов Ли Наньчжу передаст близнецам Чжань Цзяинь.

Вскоре Чжань Цзяинь и Ли Наньчжу покинули комнату. Ли Сяо пробежалась по комнате прежней хозяйки тела и сложила все ценные вещи в одном месте с таким расчетом, чтобы быть готовой к переезду — в ближайшее время она планирует обзавестись собственным жильем. В этом доме она ограничена в своих возможностях.

О, точно, ей также необходимо приобрести киноварную пасту! Без своих талисманов она чувствует себя непривычно уязвимой.

По прошествии нескольких дней Ли Сяо удалось собрать немало сведений, касающихся жизни предыдущей хозяйки тела. Например, сейчас дети Чжань Цзяинь живут и обучаются за границей. Ее сводный брат, Ли Цяньсин, в следующем году собирается получить докторскую степень, а сводная сестра, Ли Цяньфей, была приглашена к участию в крупном зарубежном показе мод. На фоне этих двоих первоначальная хозяйка тела выглядела полной невеждой.

В средней школе ее успеваемость была неплохой, но выпускные экзамены она провалила. В тот период девушка переживала болезненные события: родители разводились, дедушка Сюй скончался. На семью Сюй посыпалась череда проблем, и, окончательно разорившись, глава семьи Сюй схватил сердечный приступ. Что до родной матери прежней хозяйки тела, Сюй Манцин, в Интернете пишут, что та заболела и сейчас находится на лечении. В каком

положении ныне находится сама Ли Сяо, к сожалению, без памяти прошлой хозяйки тела она не может знать.

Ужасные результаты выпускных экзаменов вынудили Ли Наньчжу использовать свои деньги, чтобы протолкнуть прежнюю хозяйку тела в Академию искусств.

Короче, ее существование заключалось в том, чтобы подчеркивать ум, талант и достоинства близнецов.

Ли Сяо вздохнула с облегчением. К счастью, это была Академия искусств, и у нее еще есть шанс спасти свое положение. Окажись девушка на иной специальности, вылетела бы в первом же семестре. Она выросла в горах — какая высшая математика, что это за язык такой Си?

За время до кастинга, назначенного на 12 июля, Ли Сяо успела создать несколько талисманов.

Ли Сяо и Чжань Цзяинь, вызвавшаяся лично сопроводить ее до съемочной площадки, сидели на заднем сиденье машины. Вместо роскошного автомобиля они взяли неброский микроавтобус.

Чжань Цзяинь хватило нескольких дней, чтобы вернуть себе хорошее расположение духа. Строя из себя заботливого старшего наставника, женщина всю дорогу тихо рассказывала Ли Сяо про режиссера Чжоу. По ее словам, режиссер Чжоу с детства изучал боевые искусства в храме Шаолинь, но, повзрослев, он совершенно неожиданно вошел в сферу индустрии развлечений в качестве актера. Лишь позже, не добившись успеха в актерской деятельности, мужчина стал режиссером, и его слава взлетела до небес.

Ли Сяо старательно все запоминала, поскольку дополнительная информация никогда не бывает лишней. На самом деле ее ничуть не заботило, пройдет ли она кастинг или нет. Девушка дала согласие на это, только потому что в тот момент не понимала, где она и что происходит. Сейчас же она направляется туда просто из желания насолить Чжань Цзяинь.

Час спустя они прибыли на съемочную площадку. Режиссер Чжоу начал съемки уся-фильма «Великий Шаолинь» еще с месяц назад, декорации к сценам давно спроектированы и установлены. Выйдя из машины, они увидели собравшуюся перед входом толпу.

Ли Сяо огляделась: видимо, это и есть то место, где проходят съемки режиссера Чжоу. Территория была полностью ограждена высоченным, примерно десять метров в высоту, забором, который к тому же был сплошь утыкан осколками битого стекла сверху, очевидно, в целях защиты конфиденциальности.

Чжань Цзяинь подошла к ближайшему сотруднику и спросила:

— Что происходит? — ее статус позволял ей не сдерживать интерес.

Сотрудник, которому задали вопрос, нахмурил брови и вздохнул:

— Дверь заклинило и теперь не открывается. Режиссер и все, кто был рядом с ним, застряли внутри.

В то же время сотрудник думал: «Скоро подойдет время прослушивания, а тут режиссер со своей командой оказались взаперти. Актеры, желающие попробоваться на роль, не могут войти и уже долгое время толпятся у входа. Даже не знаю, будет ли сегодня кастинг или нет?»

Ли Сяо заметила промелькнувшую в глазах сотрудника вспышку страха, когда он упомянул о проблеме с дверью. Кажется, им чего-то не договаривают.

— Как же так? Почему не вызвали слесаря? — удивилась Чжань Цзяинь. Это же всего лишь маленькое происшествие.

Сотрудник продолжил:

— Вызвали, но по пути сюда он случайно споткнулся и сломал себе ногу, сейчас он в больнице. Мы уже позвали другого, но нужно еще немного подождать. Вы пока можете расположиться здесь, в тени, а как только разберутся с дверью, я вам сразу же сообщу.

Чжань Цзяинь — королева фильмов, обладательница премии за лучшую женскую роль, с многомиллионной фанатской базой за спиной, а еще жена господина Ли — сотрудники вынуждены относиться к ней с вниманием.

Выяснив причину происходящего, Чжань Цзяинь с улыбкой произнесла:

— Не беспокойтесь, спасибо, — она повернулась к Ли Сяо. — Мы подождем здесь.

Ассистент Чжань Цзяинь, успевший за время беседы установить огромный зонт от солнца, уже выносил из машины раскладные стулья, чтобы они могли с удобством расположиться. Как только Ли Сяо села, ей подали напиток со льдом, а также включили вентиляторы, чтобы сбить летний зной.

Ли Сяо обратила внимание на то, как искусно Чжань Цзяинь взаимодействовала с окружающими: женщина делилась холодными напитками, предлагала актерам, прибывшим на кастинг, посидеть рядом с ней под вентилятором. Ли Сяо попыталась по виду определить, кто из присутствующих пришел на пробы. Она насчитала шестерых: каждый из них был хорошо сложен и внешне красив. Ли Сяо очутилась в этом мире всего несколько дней назад, поэтому она не сумела бы узнать знаменитость, даже встань он прямо перед ней. Этот мир в корне отличался от ее родного. Не только лидер, даже богатейшие люди страны сменились, она никогда не слышала их имен в своем мире.

При первой же возможности ей непременно стоит наведаться на гору Юньмяо. Узнать, существует ли здесь ее даосский храм или нет. Если нет...

От этих дум взгляд Ли Сяо потяжелел.

Чтобы отвлечься, Ли Сяо перевела взгляд на дверь и смутно почувствовала немного энергии Инь.

Интересно.

Прошло двадцать минут, вот-вот подойдет время начала кастинга, назначенного на три часа. Юные актрисы, пришедшие на прослушивание, обеспокоенно глядели на вход, никто не собирался уходить. Столь бесцельное ожидание выматывало душу всем.

— Не люблю опаздывать, — заявила Ли Сяо и измерила взглядом высоченный забор.

Чжань Цзяинь сказала:

— Сверху все утыкано битыми стеклами. Ты не сможешь перелезть через стену, только поранишься.

Если бы не эти стекла, то кто-нибудь с помощью веревки или лестницы уже давно бы перелез и наслаждался ярким солнцем. Возможно, опять что-то приключилось, но новый слесарь по-прежнему не явился.

Губы Ли Сяо изогнулись. Десять метров — сущий пустяк.

В следующую секунду, она оттолкнулась, ее тело изящно вспорхнуло и мгновенно преодолело высокую стену.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/839647>